

Глава 9 – Зоркий взгляд и любопытный нос разведывают обстановку

Чашка перевернулась, и горячий чай разлился по всему столу. Шань Ча немедленно приступила к уборке. Пока она вытирала стол, служанка в спешке ответила: «В резиденции ничего не произошло. Всё хорошо».

Чу Цин-Янь посмотрела на Шань Ча, которая явно была потрясена её неожиданным вопросом. Она подняла бровь, а её тон стал более писклявым.

«Шань Ча такая неуклюжая. Простите меня, пожалуйста, девятая мисс. Сейчас я налью вам ещё одну чашку», - чувствуя себя виноватой перед девятой мисс, служанка сразу же налила чай, пытаясь спрятать своё настроение.

Чу Цин-Янь мягко улыбнулась: «Я в порядке».

Взяв чашку из рук служанки, Чу Цин-Янь сделала глоток напитка. Сделав вид, что они обсуждали что-то обыденное, она опрометчиво спросила: «Шань Ча, ты знаешь, почему господин Чу внезапно захотел встретиться с нами и вернул нас?»

«Может быть потому, что он скучает по девятой мисс, старшему господине и старшей госпоже», - ответила Шань Ча, опустив взгляд.

Скучает?

Хмыкнув, Чу Цин-Янь смеялась в сердцах. Старушка Ли сказала то же самое тогда, в деревне Мао. Но теперь в главном зале она увидела господина Чу с его чопорным выражением на лице и безразличным отношением к маме и папе. Его стул даже не успел согреться, так быстро он ушёл. В

его глазах они, видимо, были не достойны даже времени, которое он хотел потратить на занятие живописью. Почему же по нему не было заметно того, что он скучал по ним? Если она всё ещё не заметила этого, то она, возможно, ослепла.

«Шань Ча, я слышала, что у меня есть несколько старших братьев и младших сестер. Почему я не видела их сегодня?» - было видно, что Шань Ча знает кое-что, поэтому Чу Цин-Янь решила зайти издалека, чтобы узнать подробности.

«Господин пригласил учителей для молодых господинов и мисс. Сейчас они все на занятиях. Подождите немного, как только они освободятся, девятая мисс сможет встретиться с ними», - видя, что девятая мисс выбрала другую тему для разговора, Шань Ча облегченно выдохнула и весело ответила.

Смена настроения служанки не ускользнуло от глаз Чу Цин-Янь. Она уже поняла всё для себя. Сев на стул и оперившись подбородком на обе ладони, она невинно спросила: «Тогда в будущем я тоже смогу ходить в школу вместе с моими братьями и сестрами?»

«Боюсь, что девятая мисс не сможет...» - не успела Шань Ча ответить, как сразу замолчала. Неуверенно посмотрев на мисс, Шань Ча быстро продолжила - «Мисс, я и забыла, что оставила на кухне кипящую воду, пойду проверю».

Не дождавшись ответа Чу Цин-Янь, она быстро выбежала из комнаты, будто за ней погналась собака.

Чу Цин-Янь, наблюдавшая за паникующей Шань Ча, медленно выпрямилась. Невинная улыбка медленно исчезала с её лица. Её спокойный взгляд был устремлен на чашку чая, что девочка держала в руках. Все её мысли были в полном беспорядке.

Только что она пыталась выпытать что-то из служанки, но она не ожидала, что у неё действительно что-то выйдет.

Недавно что-то произошло в семье Чу, в результате чего всю её семью вернули сюда. Дело совсем не в том, что по ним скучали, скорее всего, это всё было сделано по какому-то замыслу. Иначе Шань Ча не начала бы так переживать и не сбежала бы, она ведь даже проболталась, что Чу Цин-Янь не сможет учиться со своими братьями и сестрами.

Если её догадки были верны, то семье Чу нужна была именно она. Всё потому, что когда они познакомились с семьей Чу, все взгляды были обращены на неё. Однако она всё ещё не могла понять, для чего она им нужна? Она ведь не обладала какими-либо исключительными боевыми навыками, у неё не было и тайной карты сокровищ, что же в ней такого, что она им вдруг понадобилась?

Эта тема осталась для неё большой загадкой после долгих размышлений.

Она сидела в комнате, наблюдая за палочкой благовоний, которая служила для неё часами, в ожидании Шань Ча. Когда служанка вернулась, она принесла ужин. Хотя это были просто маринованные овощи и тофу, но это было намного богаче того, что она обычно ела всю свою жизнь. Однако её голова была настолько тяжела, что она совсем не хотела есть, поэтому она отщипнула буквально пару кусочков.

А Шань Ча молча сидела в стороне, смотря на свои ноги. Сегодня она почти что была обманута этой, как оказалось, умной и хитрой девятой мисс. До приезда её семьи всем в резиденции было приказано молчать. Им запрещалось даже упоминать это при девятой мисс, иначе их всех бы наказали. Даже мысль об этом пугала её.

Чу Цин-Янь рассеянно ела, пока Шань Ча в страхе сидела сбоку. Боясь, что она снова спросит что-нибудь, относящееся к запрещенному вопросу.

Пока Чу Цин-Янь ужинала, на улице постепенно стемнело.

Чу Цин-Янь встала, а Шань Ча быстро спросила: «Девятая мисс, вы хотите принять ванну?»

«Нет, я просто объелась. Хочу немного погулять, чтобы еда лучше переварилась. Шань Ча, может, ты отведишь меня к моим маме и папе?» - Чу Цин-Янь снова сделала это наивное выражение на лице, невинно моргая, смотря на Шань Ча.

Шань Ча сначала хотела сказать, что уже довольно поздно, но невинный взгляд девятой мисс сделал своё дело. Хотя вторая госпожа ясно дала понять, что они не могут трепаться с девятой мисс, это не значит, что они ограничили её свободу. Поэтому она кивнула и сказала: «Я отведу вас туда».

На лице Чу Цин-Янь сразу отразилась радость, и она весело зашагала за Шань Ча к комнате мамы и папы.

Их комната была очень далеко. Это место вообще можно было назвать заброшенным двором. Чу Цин-Янь становилась всё более и более недовольной. Вдруг Шань Ча остановилась и указала на дверь, сказав, что это комната родителей Чу Цин-Янь. Девочка ускорила шаг, обходя

служанку и входя в простую и грубую комнату.

В этот момент родители Чу Цин-Янь сидели за столом, ужиная. Увидев, что пришла их дочь, мама Чу сразу радостно сказала: «Чаи Чаи пришла!»

Папа Чу весело помахал палочками, показывая свою радость.

Чу Цин-Янь обняла сначала маму, а затем папу, прежде чем улыбнуться. Однако, заметив еду, что стояла на столе, улыбка с её лица пропала.

Она подошла к столу, взяла сухую, холодную булочку, а также рис, перемешанный с камнями. Затем она осмотрела комнату, которая была вся в паутине, со старыми окнами, которые пропускали даже легкий ветерок. Девочка не могла не рассердиться.

«Чаи Чаи, это всё не имеет значения. То, что мы можем есть до отвала, уже хорошо», - сказала мама Чу, успокаивая свою дочку, и погладила её руку.

Услышав это, Чу Цин-Янь обняла маму со слезами на глазах: «Мама, почему, вернувшись в семью Чу, вы живете жизнью, которая намного хуже нашей жизни в деревне Мао. Давай вернемся прямо сейчас!»

«Глупый ребёнок, ну что за вздор ты несёшь. Мы уже здесь, так зачем нам говорить такие расстраивающие слова из-за такого пустякового вопроса?» - мама Чу мягко улыбнулась, поглаживая девочку по её длинным волосам.

Шань Ча, стоявшая далеко, не заметила ничего странного в поведении Чу Цин-Янь, ведь она не слышала разговора между матерью и девочкой, поэтому она решила, что девочка просто расстроилась из-за того, что оказалась в незнакомом месте и будучи отделенной от родителей.

Чу Цин-Янь внезапно вспомнила, что рядом с ней был посторонний человек. Она привела себя в порядок и обратилась к Шань Ча: «Я хочу обсудить кое-что с мамой с глазу на глаз. Подожди снаружи и посторожи дверь. Если кто-нибудь придёт, постучи»,

«Да», - Шань Ча вышла, закрывая дверь, которая висела на соплях.

Чу Цин-Янь поняла, что от Шань Ча она уже ничего не добьётся, поэтому она воспользовалась возможностью отослать её подальше.

Дождавшись, что в комнате останется только её семья, Чу Цин-Янь начала говорить: «Мама, разве ты не чувствуешь, что здесь что-то не то? Дело ведь совсем не в том, что семья Чу скучала по нам, а затем забрала нас, чтобы вернуть в столицу. Более того, все смотрели на нас очень странно. Да и меня поселили в комнату получше вашей. Это заставляет меня думать, что всё это не чисто».